

Е.И.Кокконен

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «БРИТАНСКИЙ СОЮЗНИК»: КОНЦЕПЦИЯ «ВСЕ — ЖЕРТВЫ» ИЛИ ЗАМАЛЧИВАНИЕ ХОЛОКОСТА?

Рассматриваются вопросы освещения британской прессой преступлений против евреев. «Британский союзник», как правительственный еженедельник, освещал те преступления, доказательства которых должны были послужить основой для обвинения нацистских преступников и руководства Третьего Рейха. Рассматривая СССР как союзника и сторону, более других пострадавшую от гитлеровцев, Великобритания стремилась расширить спектр преступлений, подпадающих под юрисдикцию международного права. Таким образом, создавалась концепция «все — жертвы», а преступления против евреев рассматривались в совокупности с другими военными преступлениями. Британское правительство видело в этом средство покончить с нацистской идеологией, противоречащей нормам цивилизованных стран, а не отдельных наций.

Ключевые слова: Британский союзник, СССР, Великобритания, Вторая мировая война, Холокост, военные преступники

«Британский союзник» — еженедельник, выходивший в СССР с августа 1942 по 1950 год. Это издание информировало советских граждан о действиях союзников на всех фронтах, а также представляло отклики британского правительства и рядовых граждан на военные действия и события, происходящие в Советском Союзе. Находясь на тот момент в состоянии войны с нацистской Германией около трех лет, Великобритания стремилась отражать реальное положение дел, не замалчивая ни потери, ни жертвы союзников. Британская пресса отошла от пропагандистских стереотипов и отражала «синхронный образ войны» [1].

«Британский союзник», как правительственное издание, публиковало выдержки из речей политиков с целью донести до читателей позицию Великобритании по поводу преступлений нацистов, в частности Энтони Идена, члена военного правительства Черчилля: «Мы твердо решили, что они не останутся безнаказанными... Необходимо быстрое, безусловное и полное возмездие» [2].

Великобритания была осведомлена о политике Гитлера в отношении евреев, как в Германии, так и других европейских странах. Правительство Польши в изгнании информировало британских политиков о донесениях из Варшавы о лагерях смерти, в том числе в Трехлинке. Однако, эта информация никак не освещалась в прессе. Лондон получил подтверждение массовых убийств в апреле 1942 года, но Би-Би-Си передала их по радио лишь месяц спустя [3]. Ю.Гжесик считает, что подобная политика была обусловлена нежеланием принимать беженцев-евреев. Вместе с тем, он цитирует Я.Козелевского, бывшего сотрудника Министерства иностранных дел Польши: «Все, кто хотел узнать правду о зверствах фашистов по отношению к евреям, могли знать ее... Но эта правда не могла “пробиться”, и не только из-за злой воли. Ведь Холокост, систематическое уничтожение целого народа, происходил в истории впервые, и человечество не было подготовлено к восприятию подобного. Отсюда, видимо, подсознательное отрицание самых страшных, хотя и достоверных, свидетельств. Есть вещи, которые разум, сердце, совесть не хотят принимать к сведению» [3, с. 135].

То же происходило со сведениями, поступавшими из СССР и публиковавшимися в еженедельнике «Soviet War News» («Советские военные новости»), начиная с января 1942 года. В «Британском союзнике» между тем публиковались заметки о сочувственных откликах британцев, прочитавших о грабеже, мародерстве и издевательствах над мирными советскими гражданами [4]. Эта информация ассоциировалась с понятными британцам следствиями войны и, по мнению еженедельника, должна была способствовать лучшему взаимопониманию и укреплению связей двух стран.

По утверждению С.А.Лозовского, британская пресса публиковала не более 15% материалов, присланных Совинформбюро. Столь низкий процент, по его мнению, объяснялся тем, что форма изложения материала не соответствовала сложившимся представлениям англичан: статьи были написаны в чуждой им манере, «порусски». «Обычно из присланного материала брались факты и события и заново писались пригодные для английского восприятия статьи. Таким образом, британского читателя интересовали лишь факты, а не пропагандистская риторика. Сам факт должен был нести в себе пропагандистский заряд» [5, с. 29].

Однако чем больше поступало информации из СССР и Европы, тем больше менялся тон и темы публикаций «Британского союзника»: затрагивались и моральные аспекты военных преступлений. Так, в частности, публиковались выдержки из писем Архиепископа Кентерберийского Уильяма Темпла и Митрополита Московского Сергея [4]. Это свидетельствует о том, что мнение о военных преступлениях менялось: они рассматривались уже не как неотъемлемая часть войны, а как последствия нацистской идеологии, за которой стоял глава германского правительства и люди, поддерживающие его. Именно эти преступники должны были понести суровую уголовную ответственность за жертвы, понесенные Великобританией, СССР и другими странами: «Наши союзники остро реагируют на вопрос о наказании преступников войны. Это не только жажда мести, это нечто гораздо более глубокое. Это жажда правосудия» [6].

После перелома в войне, начиная с 1943 года, количество публикаций о преступлениях гитлеровцев и их союзников возрастает. По мере поступления сведений и доказательств массовых зверств нацистов, появляются статьи об угнанных в плен советских гражданах и их рабском труде в Германии и Нидерландах; свидетельства союзнических офицеров о лагерях для военнопленных в Австрии и массовых смертях в «вошебойках». Публикуются заметки и очерки из советских газет [4]. Начиная с августа 1944 года, появляются публикации о концентрационных лагерях и нацистах, которые в них «работали». Описываются результаты работы комиссий, выезжавших в эти лагеря и фиксировавших показания свидетелей. Однако, среди узников этих фабрик смерти журналисты отмечают русских, поляков, чехов, бельгийцев и ни слова не говорят о евреях.

Была ли это политика замалчивания Холокоста или за этим стояли другие причины? Ю.Гжесик разделяет первое мнение, цитируя Яна Козелевского (настоящее имя Яна Карского): «Шесть миллионов евреев погибли, и никто не оказал им эффективной помощи. Ни одно из правительств, ни один из народов, ни Церковь. Помощь, героическую помощь оказывали лишь отдельные личности. Как же относиться к раздавшимся вдруг отовсюду голосам возмущения после разоблачения страшных фактов? Как к лицемерию» [3, с. 135]. Сложно не согласиться с этим мнением.

Однако в 1945 году за этим стояли и другие причины. Британская пресса и в частности «Британский союзник», как правительственный рупор, планомерно, с 1942 по 1945 год включительно, публиковали выдержки из речей видных политиков, общественных деятелей и публицистов, суть которых сводилась к одной идее — «полное раскрытие всех совершенных преступлений при помощи всех доступных средств даст возможность наказать непосредственных исполнителей и всех лиц, ответственных за преступления» [7]. Даже принимая во внимание тот факт, что Великобритания наряду с другими западными странами не хотела принимать беженцев-евреев, что и привело к разрыву политики «окончательного решения еврейского вопроса», она стремилась охватить больший спектр преступлений, чтобы «не допустить попытки при помощи обычных юридических формул свести эти процессы к обычным уголовным делам» [8]. Речь шла об уничтожении человеконенавистнической нацистской идеологии государства, лидеры которого планировали порабощение многих наций.

Ю.Гжесик усматривает в такой позиции Великобритании учет внутренней политики И.В.Сталина в отношении евреев. Однако, именно в годы Второй мировой войны в СССР был снят запрет на международную переписку и письма советских евреев служат доказательством этому, наряду с учреждением Еврейского антифашистского комитета в Москве (ЕАК) и издательством газеты «Эйникайт» (с идиша — единство), выходившей с июня 1942 по ноябрь 1948 года [9]. Не смотря на цензуру и возможные ограничения на отправку писем за границу, «поражения на фронте, огромные потери территории и ресурсов вынудили власти СССР бороться за выживание и изменить подходы во внешней и внутренней политике. Начался поиск сочувствия, поддержки и помощи у всех, кто ее мог оказать» [9, с. 13].

В 1945 году «Британский союзник» поднимает тему уничтожения евреев, но рассматривает ее в совокупности с преступлениями, совершенными в отношении граждан других стран. В частности, в марте 1945 года появляется статья о зверствах немцев в Бельгии [10]: «Бельгийцы рассказывали, как немецкая стража развлекалась тем, что бросала в ров с водой лопаты, а следом за ними пинками сбрасывала в ров людей, которые либо тонули от слабости, либо умирали в дальнейшем от воспаления легких, полученного от пребывания в ледяной воде. Немцы заставляли евреев проводить земляные работы в зыбучих песках, пока люди сами не закапывались живьем». Вместе с тем, в статье также описываются зверства в Исси-де-Мулино (под Версалем) и Калаврите (Греция), что позволяет автору сделать вывод: «Мы привыкли считать, что пытки канули в вечность со средневековьем. Гунны со страстью вампиров и садистов выработали целый культ пыток в обращении со злосчастным населением оккупированных стран... Эта тюрьма окажется вечным памятником ужасов германской оккупации».

Очевидно, что уничтожение евреев воспринимается британцами как преступление против человечества, но не выделяется в особую категорию. Доказательства этих преступлений призваны показать, что война ведется против государства, политика которого идет вразрез с нормами всех цивилизованных стран, а не отдельно взятой нации.

В апреле 1945 года в еженедельнике появляется заметка «Злодеи Бухенвальда» [11], где описываются все «новые и новые следы отвратительных зверств фашистских варваров. Страницы британских газет заполнены описаниями концентрационных лагерей, рассказами о бесчеловечном с военнопленными и иностранными рабочими, согнанными на фашистскую каторгу... “Рейнольдс Ньюс” передает страшное, почти невероятное сообщение: “В Освенциме и Силезии за последние шесть месяцев фашисты умертвили газами и сожгли пять миллионов евреев”».

Приводя подобную статистику, «Британский союзник» ставил целью формировать общественное мнение союзнического государства о необходимости тщательного сбора доказательств — документов и свидетельств, без которых не могут состояться суды, а, следовательно, не может быть решена и судьба государства, породившего страшную идеологию. «Мы должны гораздо серьезнее отнестись к вопросу о наказании военных преступников. Мы видим теперь, что фашистский яд проник глубже, чем многие из нас предполагали. Оказалось, что в этих массовых зверствах участвовало больше немцев, чем предполагал мир» [12].

В мае 1945 года «Британский союзник» публикует серию статей, в которых признает: «И во время войны и еще раньше страшные вести о зверствах, совершаемые в концентрационных лагерях для политзаключенных,

сообщали редкие беглецы немцы и евреи, а также русские и польские свидетели, участвовавшие в освобождении заключенных из аналогичных учреждений, среди которых в Восточной Европе особое место занимал комбинат смерти в Майданеке. Тем не менее, всегда находились люди, которые, веря в человеческое достоинство, отказывались полностью верить этим сообщениям. Они находили для себя более удобным полагать, что все это плод галлюцинаций бывших фашистских узников, чем допустить, что немцы могут так низко пасть и превзойти в жестокости даже диких зверей» [12].

Еженедельник, представляя обзор британской прессы, также публикует заметку из “The Manchester Guardian”: «Правда теперь ясна. Это уже не отрывочные рассказы о массовом уничтожении евреев, просачивавшиеся из далекой Польши. Нет, наши солдаты, наши корреспонденты своими глазами видят, как немцы убивали и медленной смертью уничтожали мужчин, женщин и детей всех национальностей и всех рас» [12].

Описывая зверства гитлеровцев в Бухенвальде, автор статьи сосредотачивается на условиях содержания заключенных, пытках и орудиях пыток, «научных экспериментах» по заражению заключенных тифом, и в очередной раз подчеркивает: «Трудно установить процентное соотношение заключенных отдельных национальностей, оставшихся в лагере. Мы беседовали с немецкими евреями и немцами нееврейского происхождения, поляками, венграми, чехами, французами, бельгийцами, русскими» [13].

Следует отметить, что в 1944—1945 годах «Британский союзник» посвятил СССР немало публикационных материалов. В большинстве из них выражалось мнение, которое было озвучено Клементиной Черчилль: «Освобождение оккупированных территорий возвращает под опеку и ответственность Советского Союза миллионы мужчин, женщин и детей, которых калечили, истязали и морили голодом фашистские варвары» [14]. Это ставило СССР первым в ряду стран, пострадавших от нацистской Германии, а, следовательно, ему отводилась важная роль в подготовке и проведении судебных процессов над военными преступниками. Задача, которая стояла перед союзниками — не просто справедливое возмездие, но пресечение всякой возможности возрождения и распространения фашизма. Это, по мнению британцев, было возможно только если все преступления рассматривать в совокупности, поскольку «союзные нации допустили бы величайшую ошибку, если бы дали возможность преступникам, виновным в этих деяниях, ускользнуть от ответственности за совершенные преступления, равно как и всем, кто им помогал» [15].

Таким образом, в 1945 году Великобритания заняла позицию, чтобы рассматривать преступления с точки зрения международного права, привлекая пострадавшие страны к участию в процессах, где преступления против евреев были лишь одним из пунктов обвинения. Аналогичную позицию занял и Советский Союз. Основные же тезисы антисемитской пропаганды пережили войну. Более того, ее языковые средства используются и современными неонацистами на постсоветском пространстве [16, с. 262].

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-21-08001 «Советские судебные процессы над военными преступниками в 1943—1991 гг.: цели, функции и эффекты избирательной медиатизации».

1. Кокконен Е.И. Эволюция «образа врага» в британской прессе 1944-1945 гг.: от пропагандистских стереотипов к конкретным преступникам [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 4(16). С. 1-5. URL: <http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1469159> (дата обращения: 01.09.2018).
2. Антони Иден о героической борьбе Красной Армии и послевоенной реконструкции мира // Британский союзник. № 11. 22 октября 1942.
3. Гжесик Ю. Возвращение. История евреев в свете ветхо- и новозаветных пророчеств. М.: Тервинф, 2005. 331 с.
4. Кокконен Е.И. «Британский союзник»: формирование общественного мнения о преступлениях нацистов и советских жертвах (1942—1945) [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 1(13). С. 1-4. URL: <http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1438879> (дата обращения: 01.09.2018).
5. Вачаев С.П. Тематические особенности изданий, ориентированных на союзников антигитлеровской коалиции // Вестник Московского Гуманитарно-Экономического Института. 2015. № 2. С. 25-30.
6. Наказать виновных! // Британский союзник. № 15(140). 15 апреля 1945.
7. Глазами Британцев // Британский союзник. № 19(144). 13 мая 1945.
8. Глазами Британцев // Британский союзник. № 43(168). 28 октября 1945.
9. Smilovitsky L.L. News from the USSR write abroad (Letters and Diaries of World War II as a Historical Source). Part I // Russkii Arkhiv. 2017. № 5(1). P. 12-32.
10. Зверства немцев в Бельгии... // Британский союзник. № 9(134). 4 марта 1945.
11. Злодеи Бухенвальда // Британский союзник. № 16(141). 22 апреля 1945.
12. Глазами Британцев // Британский союзник. № 18(143). 6 мая 1945.
13. Зверства гитлеровцев в Бухенвальде // Британский союзник. № 19(144). 13 мая 1945.
14. Г-жа Черчилль о помощи Советскому Союзу // Британский союзник. № 26(98). 25 июня 1944.
15. «Этого мы никогда не простим!» // Британский союзник. № 16(141). 22 апреля 1945.
16. Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Нацистский режим на Северо-Западе России: Оккупация. Сопrotивление. Возмездие. СПб., 2018. 420 с.

References

1. Kokkonen E.I. Evolution of the image of enemy in the British press, 1944—1945: from propaganda stereotypes to real criminals. Memoirs of NovSU, 2018, no. 4 (16), pp. 1-5. Available at: <http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1469159> (accessed: 15.11.2018). (In Russ.).

2. Anthony Eden on the heroic struggle of the Red Army and the post-war reconstruction of the world. *British ally*, no. 11, October 22, 1942.
3. Grzesik J. *Return: The history of the Jews in the light of Old and New Testament prophecies*. Moscow, 2005. 331 p. (In Russ.).
4. Kokkonen E.I. *British ally: shaping public opinion about Nazis crimes and Soviet victims (1942—1945)*. *Memoirs of NovSU*, 2018, no. 1 (13), pp. 1-4. Available at: <http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1438879> (accessed: 15.11.2018). (In Russ.).
5. Vachaev S.P. Theme features media targeted at allies of the Anti-Hitler Coalition. *Bulletin of Moscow Humanitarian Economic Institute*, 2015, no. 2, pp. 25-30. (In Russ.).
6. Punish the guilty! *British ally*, no. 15 (140), April 15, 1945.
7. Through the eyes of the British. *British ally*, no. 19 (144), May 13, 1945.
8. Through the eyes of the British. *British ally*, no. 43 (168), October 28, 1945.
9. Smilovitsky L.L. News from the USSR write abroad (Letters and Diaries of World War II as a Historical Source). Part I. *Russkii Arkhiv*, 2017, no. 5(1), pp. 12-32. (In Russ.).
10. The atrocities of the Germans in Belgium... *British ally*, no. 9 (134), March 4, 1945.
11. Buchenwald villains. *British ally*, no. 16 (141), April 22, 1945.
12. Through the eyes of the British. *British ally*, no. 18 (143), May 6, 1945.
13. The atrocities of the Nazis in Buchenwald. *British ally*, no. 19 (144), May 13, 1945.
14. Ms. Churchill about helping the Soviet Union. *British ally*, no. 26 (98). June 25, 1944.
15. "We will never forgive this!" *British ally*, no. 16 (141), April 22, 1945.
16. Astashkin D.Yu., Kovalev B.N., Kulik S.V. *The Nazi regime in Northwest Russia: Occupation. Resistance. Retribution*, Saint Petersburg, 2018. 420 p. (In Russ.).

Kokkonen E.I. The British Ally Weekly: Introducing the concept "We all are victims" or suppressing the Holocaust? The article deals with the coverage of crimes against Jews by the British press. The *British ally*, as a government weekly, covered those crimes, the evidence of which was to serve as the basis for the prosecution of Nazi criminals and the leadership of the Third Reich. Considering the USSR as an ally and the country most affected by the Nazis, the United Kingdom sought an expanded criminal justice under international law. Thus, the concept "We all are victims" was created, and crimes against the Jews were considered in conjunction with other war crimes. The British government saw this as a means of doing away with the ideology of Nazism, contrary to the principles of civilized countries, not of individual nations.

Keywords: *British ally*, USSR, Great Britain, World War II, Holocaust, war criminals.

Сведения об авторе. Е.И.Кокконен — кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и билингвального образования НовГУ; keli77@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.